

Un dieu, dit Végèce, inspira la légion,
et moi je dis qu'un dieu inspira
Végèce.

Бог, говорит Вегеций, вдохновил
обустроить легион, а я говорю, что
бог вдохновил Вегеция.

*Фельдмаршал князь
Шарль-Жозеф де Линь*

Предисловие

Однажды императору доложили, что один из его преданнейших слуг, человек весьма достойный и уважаемый, написал некую «книжицу» (*«parvus libellus»*), которую он хотел бы вручить ему, ибо смеет надеяться, что его труд может оказаться небезынтересным для венценосного читателя и, возможно, даже полезным для Римского государства. Звали автора «книжицы» Флавий Вегеций Ренат.

Никаких сведений об этом человеке до нас не дошло. Достоверно мы знаем только его имя, сохранившееся для истории благодаря оставленному им трактату, известному как «Краткое изложение военного дела» (*«Epitoma rei militaris»*)¹. В наиболее ранней из имеющихся в нашем распоряжении рукописей (VII в.) имя автора значится как «Публий Вегаций Ренат» (*«Publius Vegatius*

¹ Далее «Эпитома».

Renatus»). Другая рукопись, которая вместе с «Эпитомой» содержит также сочинение, посвященное ветеринарному искусству, под названием «Ветеринария» («Mulomedicina»)², дает имя автора в форме «Publius Vegetius Renatus». Как и «Эпитома», «Ветеринария» – произведение компилятивного характера, написанное на поздней латыни. Идентичность стиля и языка обоих трактатов не оставляет никаких сомнений, что их создателем был один и тот же человек.

Во многих рукописях имени Вегеций предшествует имя Флавий (Flavius), которое в эпоху поздней Империи стали носить высшие римские чиновники и военачальники, а также романизированные варвары, использовавшие его в качестве почетного дополнения к личному имени. В конечном итоге «Flavius» перестало восприниматься как имя и превратилось в некий род титула, подобный французскому «монсеньор».

Имя Вегеций было весьма распространенным в регионах Западной Римской империи, населенных кельтами, таких как трансальпийская и цизальпийская Галлия, Норик,

² Так же как и «Эпитома», «Ветеринария» пользовалась большим успехом начиная с XIII в., а в 1470 г. она была уже переведена на итальянский язык.

а также в Испании. Из последней происходят 28 вариаций этого имени (Vegeto, Vegetianus, Vegetus и др.) из 67, поэтому есть большая вероятность того, что Вегеций был испанцем, как и император Феодосий I, который, возможно, способствовал его продвижению по служебной лестнице.

Имя Ренат (Renatus), или Возрожденный, недвусмысленно свидетельствует в пользу того, что автор «Эпитомы» был христианином. В тексте трактата встречаются фразы и выражения, подтверждающие этот вывод³.

Вегеций был лицом высокопоставленным, и поэтому в некоторых рукописях он назван «сиятельный муж» («vir illustris»⁴). Этот титул со времен Валентиниана I давался всем высшим гражданским и военным чинам.

Вступления к отдельным главам трактата показывают, что Вегеций был человеком, близким ко двору. В ломбардской рукописи X в. (Vaticanus, latinus, 909) он назван «comes sacrum», что, очевидно, есть следствие ошибки и читать следует «comes sacr(ar)um (larginionum)» — «комит священных щедрот»*; три рукописи IV в. называют его «константи-

³ Veg., Epit., II, 5.

⁴ Значение слов, отмеченных звездочкой, дается словаре в конце книги.

нопольским комитом» («comes constantinopolitanus»).

Несомненно, что Вегеций был тесно знаком с военной средой. Тому свидетельством служат часто встречающиеся в его трактате жаргонные слова, имевшие хождение в кругу рядовых солдат. Вегецию, например, известно, что плюмбаты^{*} назывались на солдатском языке «маттиобарбулами», полевые военные упражнения — «кампикурсионами», построение клином — «свиной головой», а винеи^{*} — «каузиями»⁵. К тому же Вегеций упоминает и описывает около десяти видов оружия, использовавшихся в современную ему эпоху⁶, в том числе и такие, сведений о которых нет ни в одном другом тексте.

Все эти данные позволяют предположить, что автор «Эпитомы» был комитом доместиков (comes domesticorum*) — командиром особого корпуса, состоящего при особе императора.

Но вернемся к тому важному, но, увы, не отмеченному в скрижалях истории событию, когда Вегеций получил разрешение вручить императору плод своих кропотливых изысканий, которым, несомненно, он посвятил немало времени. Его «книжица» еще не была

⁵ Veg., Epit., I, 17; III, 4; 19; 25; IV, 15.

⁶ Ibid., I, 20; II, 14; III, 15; IV, 11.

той «Эпитомой», которая в Средние века окажет огромное влияние на западноевропейскую военную мысль. Это был не столько полноценный трактат, сколько развернутая докладная записка, где автор излагал принципы и правила отбора и тренировки рекрутов, традиционно существовавшие в римской армии, но оказавшиеся незаслуженно забытыми. Хорошо зная современных ему солдат и полагая, что они во всем уступают прежним, Вегеций предлагает императору произвести «консервативную революцию» и вернуться к старой системе обучения новобранцев.

Неизвестно, что привлекло интерес венценосного читателя, простое любопытство, вызванное личностью автора, или осознание того, что проблема, которую тот затронул, действительно существовала и требовала принятия самых радикальных решений. Как бы то ни было, император ознакомился с преподнесенным ему сочинением. Ознакомился и... не забыл. Более того, несмотря на непрерывные победы, которые одерживали его войска над несметными ордами варваров, император почувствовал однажды потребность изучить военный опыт древних. И вот, спустя долгое время, теперь уже он сам вызвал Вегеция и приказал ему продолжить свой труд, собрать все

доступные материалы и доходчиво объяснил бы ему, какова была римская военная организация ранее и что позволило римлянам подчинить своей власти не только соседние народы, но и те, что жили за ними, и даже те, что жили за теми, которые жили за ними.

Желание императора привело Вегеция в неописуемый восторг. «На это крайне рискованное дело воодушевила меня предшествующая милость вашей бесконечности, — пишет он, готовясь продолжить начатое дело. — Нет страха теперь приступить к делу по прямому приказанию, если труд, предпринятый на свой собственный страх, прошел безнаказанным»⁷.

В итоге «книжица» превратилась в первую книгу (часть) трактата, который, когда работа была закончена, состоял уже из четырех книг⁸: во второй Вегеций обратился к вопросу, касающемуся организации легиона; в третьей он повествует о действиях армии во время похода, в четвертой — об осаде и обо-

⁷ Veg., Epit., II, Praef.; здесь и далее пер. С. П. Кондратьева.

⁸ Наиболее древние рукописи делят трактат на 4 книги. Однако начиная с VII в. переписчики стали разбивать последнюю книгу «Эпитомы» на две, одна из которых посвящена полиоркетике, а вторая войне на море.

Предисловие

роне фортификационных сооружений, а также о морской войне. Так родилась «Эпитома». Спустя некоторое время Вегеций преподнес императору свое творение и тем самым обессмертил собственное имя.

«Золотой век» Грациана и «книжица» Вегеция

Причина беспокойности Вегеция, заставившая его изложить свои соображения письменно, — упадок римской военной мощи, который ему как профессиональному военному был вполне очевиден. Деградация, согласно мысли Вегеция, была спровоцирована периодом длительного мира, установившимся в недалеком для него прошлом. Именно мирное положение привело к тому, что набор рекрутов производился без должного внимания⁹; из-за отсутствия опытных военных инструкторов прекратились ежедневные тренировки новобранцев и их обучение владению оружием¹⁰; перестали проводиться полевые занятия и для регулярных войск¹¹; военные лагеря более не укреплялись валом

⁹ Veg., Epit., I, 7.

¹⁰ Ibid., I, 8.

¹¹ Ibid., I, 20.

Император Грациан. Аверс золотого солида

и рвом¹². Подводя неутешительный итог, Вегеций пишет: «Безопасность, бывшая следствием долгого мира, подтолкнула людей частью к наслаждениям отдыха, а частью к занятию гражданскими делами»¹³.

Мирный период, приведший римскую военную систему к этому печальному состоянию, наступил, как считает наш автор, в годы правления императора Грациана (375–383 гг.). Именно при нем солдаты отказались от ношения защитного вооружения, так как оно стало казаться им очень тяжелым из-за того, что приходилось редко его надевать¹⁴.

¹² Ibid., I, 21; III, 10.

¹³ Ibid., I, 28.

¹⁴ Ibid., I, 20.

На первый взгляд, описанная ситуация представляется маловероятной: бурная история поздней Римской империи богата различными политическими катаклизмами, но в ней трудно отыскать сколько-нибудь продолжительный период спокойного существования. И, тем не менее, при ближайшем рассмотрении выясняется, что слова Вегеция находят подтверждение в других источниках.

Связав мирный период с правлением Грациана, Вегеций тем самым недвусмысленно дал понять, что подразумевает лишь западную часть Римской империи, поскольку в ее восточной половине на протяжении практически всего этого времени шла кровопролитная война с готами (377–382 гг.).

После гибели Юлиана и недолгого правления Иовиана Империя оказалась в состоянии внешнеполитического кризиса. Особенno тяжелое положение сложилось на ее западных рубежах. Аламанны вновь перешли в наступление и начали опустошать своими набегами Галлию и Рецию; квады грабили Паннонию; в Британии на римские владения непрестанно нападали северные варвары (пикты, скотты и аттакотты); в Африке не прекращались вторжения мавретанских племен.

В 364 г. императором был избран Валентиниан I, который по настоянию военных кругов сделал соправителем своего брата Валента. Отдав ему управление Востоком, Валентиниан оставил за собой Запад.

Валентиниану долгое время пришлось вести напряженную борьбу с аламаннами, пока наконец в 368 г. он не нанес им серьезное поражение в битве при Солиции¹⁵. После этого император укрепил левый берег Рейна от Могонциака до границ Реции, возведя множество плотин, фортификационных сооружений и сторожевых башен¹⁶. Башни были поставлены также во всех стратегически важных пунктах Галлии¹⁷. Столь же впечатляющие усилия были приложены Валентинианом и на дунайском участке границы, где фортификационные сооружения возводились на обоих берегах реки. В Британии масштабные работы по строительству

¹⁵ В ознаменование своей победы Валентиниан I принял титул «Аламаннского Величайшего» (*«Alamannicus Maximus»*). См.: *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army*. London: B. T. Bastford Ltd, 1996. P. 41.

¹⁶ Amm., R. Gest., XXIX, 4, 2; XXVIII, 2, 1; XXIX, 6, 2. Меры, принятые Валентинианом, сравнивают с фортификационным строительством времен Диоклетиана (*Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army*. P. 40).

¹⁷ Amm., R. Gest., XXVIII, 2, 1.

новых и восстановлению старых укреплений были осуществлены полководцем Валентиниана Феодосием Старшим¹⁸.

Эти энергичные меры привели к тому, что на западных границах Империи установилось спокойствие. Германцы в течение девяти лет не отваживались переходить Рейн¹⁹. Мирный период способствовал экономическому расцвету провинций, особенно галльских. Поэт Авсоний, давая описание Мозельского края (370 г.), пишет, что Рейн стал для Галлии надежной границей, которую не решаются переступать франки и хамавы²⁰; установленся

¹⁸ К сожалению, мы не можем в точности определить масштабы восстановительных работ, проведенных Феодосием. С определенной уверенностью его деятельности можно приписать только укрепления в Бирдосвальде, где была обнаружена монета времен Валентиниана I. Феодосию Старшему, вероятно, также принадлежит цепь смотровых башен, находившихся вдоль Йоркширского побережья (*Southern P.*, *Dixon K. R. The Late Roman Army. P. 41*).

¹⁹ Zos., Hist., IV, 12, 1; ср. Amm., R. Gest., XXX, 7, 6. Единственным аламанским предводителем, который пытался некоторое время тревожить римлян, был «царь» буцинобантов Макрин. Однако Валентиниан, пользуясь паникой, царящей среди аламаннов, самого его изгнал, а его владения передал своему ставленнику.

²⁰ Auson., Mos., 434, 435.

столь прочный мир, что крепости, защищавшие берега Рейна, превращены в житницы²¹. Даже если мы имеем здесь дело с похвальным словом, написанным на заказ, оно не могло быть составлено из совершенно фальшивых красок, полностью противоречащих действительности. Весь Мозельский край, утверждает Авсоний, превратился в процветающую страну, покрытую полями и виноградниками²².

То же положение сохранялось здесь в первые годы правления Грациана. По крайней мере эпиграфические данные свидетельствуют о том, что это время казалось его подданным благополучным и спокойным. На монетах, выпущенных в 370-е гг., часто встречаются легенды, называющие это время «золотым веком»²³. Именно воспоминание о былом благополучии и желание найти объяснение военным неудачам, последовавшим

²¹ Ibid., 456, 457. Cp. Auson., Ordo, 6, 28–34.

²² Auson., Mos., 23–74; 152–165.

²³ ILS, 5555: «aureo saeculo ddd. nnn. Invictissimorum prin/cipum Valentiniani Valentis et Grat[i]ani... etc.» (Константина, 367/375 гг.); ILS, 5363: «et[erno saeculo in] victissimorum p[rincipium] ddd. / nn]n. Valentis Gratiani et Val[entinianus]... etc.» (Северная Африка, 376 гг.); ILS, 5520: «horante beatitudine / temporum ddd. nnn. / Gratiani Valentiniani / et Theodosi Auggg... etc.» (Верона: 379/383 гг.).

позднее, дали повод Вегецию говорить о далеко зашедшем процессе разложения римских военных структур в период правления Грациана.

Валентиниан I был человеком весьма компетентным в военном деле, и одним из итогов его правления стало значительное увеличение численности армии²⁴. Однако в начале правления Валентиниану пришлось принимать чрезвычайные меры, чтобы пополнить свои войска новыми рекрутами. Несмотря на изданные законы (три из которых последовали друг за другом в 367 г.²⁵), император, как выяснилось, не мог рассчитывать на провинциальное рекрутирование²⁶. Поэтому он прибег к активной вербовке варваров и к привлечению вспомогательных контин-

²⁴ Zos., Hist., IV, 12, 1.

²⁵ CTh, VII, 13, 3; 4 (27 апреля); VII, 1, 10 (14 февраля).

²⁶ Западная армия черпала свои силы в основном из галльских провинций (Exp., 58; Amm., R. Gest., XV, 12, 3). Однако уже в середине 350-х гг. Галлия настолько пострадала от германских набегов, что на истощение ее сил указывал в своем письме Констанцию II уже Юлиан (Amm., R. Gest., XX, 8, 15). Новая волна варварских набегов, накрывшая Галлию после смерти Юлиана, нанесла очередной тяжелый удар по этому источнику пополнения римской армии.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru